

Центральноазиатские государства: согласование военных средств со стратегическими целями

Витали Гелфгат *

В течение последних двух десятилетий своей истории независимости государства Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) разработали прагматические и в целом неидеологизированные стратегии национальной безопасности, основанные на их восприятии и приоритизации комплексных региональных реальностей. Попытки этих государств привести способности своих вооруженных сил и служб безопасности в соответствие с разнообразными вызовами, стоящими перед их внутренней и внешней безопасностью, указывают на то, что центральноазиатские государства рассматривают эти способности как критически важные элементы жесткой силы. В то же время, хотя вооруженные силы всех центральноазиатских государств используются для подавления разных источников внутренней нестабильности, практика показывает, что им не хватает современного оперативного опыта. Обзор их тактической зрелости при их использовании во внутренних конфликтах показывает, что хотя Казахстан и Узбекистан справляются с социально-политическими волнениями лучше, чем Кыргызстан и Таджикистан, все эти государства стараются реформировать и адаптировать свои вооруженные силы так, чтобы они успешно выполняли свои обязанности в соответствии с национальными доктринами. Это так потому, что в целом они не участвовали в таких современных международных военных интервенциях, как операция «Иракская свобода», Международных силах содействия безопасности (ISAF) или Косовских силах.

В этой работе изложены цели в сфере национальной безопасности государств Центральной Азии и проанализирована наличная информация о размере, финансировании, боевой готовности и боеспособности в целом их вооруженных сил при их участии в недавних внутренних конфликтах. Пытаясь эффективно реагировать на вызовы национальной безопасности, указанные в соответствующих национальных оборонных стратегиях и доктринах, вооруженные силы всех государств Центральной Азии часто сталкивались с фундаментальными оперативными проблемами и действовали подобным жестким образом. Постоянное балансирование между интересами России, США и Китая в этом регионе, сопутствующее реформированием и модернизированием вооруженных сил, является важным для обеспечения успеха вооруженных сил центральноазиатских государств при выполнении их текущих доктринальных обязанностей. Рассмотрение множества проблем,

* Капитан Витали Гелфгат является офицером армии США, подготовленным для работы на военно-политическом уровне в евразийском регионе. Он получил степени бакалавра и магистра по исследованиям в области международной политики в Институте международных исследований в Монтерее. В настоящее время работает президентским переводчиком на горячей линии Вашингтон-Москва. Эта работа является результатом его поездок по Центральной Азии и исследований в Европейском центре исследований безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармише, Германия.

с которыми сталкиваются кыргызские и таджикские вооруженные силы, дает особенно убедительное объяснение, почему в стратегическом плане они рассчитывают на помощь России в случае чрезвычайных ситуаций в государстве.

Коллективный опыт вооруженных сил стран Центральной Азии в борьбе с внутренней нестабильностью показывает, что пока военный истеблишмент может справляться с проблемами безопасности в относительно короткое время и без политически неприемлемых потерей, маловероятно, чтобы он подвергся существенным структурным изменениям. Предполагая, что стабильность этих государств обеспечена и что район, в котором происходят волнения, вернется под контроль правительства, сочетание существенных оперативных недостатков, отсутствие тактического опыта и нарушение прав человека не смогут стать причиной крупной реформации вооруженных сил и служб безопасности. В то же время можно ожидать, что интернализация квинтэссенции всего оперативного опыта и сделанных выводов окажет влияние на национальные геополитические решения, в том смысле, что заставит страну искать союзников, которые готовы помочь ей в удовлетворении ключевых потребностей в модернизации системы безопасности и вооруженных сил. Для таких игроков вне региона, как Соединенные Штаты и Европа, рациональность поддержания текущего уровня участия в региональных делах Центральной Азии становится почти Клаузевицкой производной их общих геополитических стратегий. Хотя и не содержащее больших амбиций типа «Большой игры», продолжающееся участие Запада в делах центральной Азии, в том числе и в сфере сотрудничества в области безопасности, помогает Западу получить дополнительные каналы сотрудничества с Китаем, по крайней мере дает умеренное влияние на амбиции России относительно «близкого зарубежья», и в случае устойчивого сотрудничества в сфере безопасности с Таджикистаном создает потенциальную возможность взаимодействия с Ираном.

Региональные угрозы и проблемы

Как было сказано современным узбекским политическим экспертом Шавкатом Арифановым, на широком региональном уровне все государства Центральной Азии рассматривают свою военную структуру и структуру сил безопасности в контексте следующих угроз и проблем: безопасность границ с фокусом на Афганистан после ухода ISAF и на пресечение потока террористов, наркотиков и оружия из Афганистана в регион (как источник нестабильности, Афганистан после ISAF в наименьшей степени имеет отношение к Казахстану); ограничение угрозы внутренних и поддерживаемых извне религиозных террористов; предотвращение эскалации межрегиональных трений в потенциальной «конфликтной зоне» Ферганской долины (для Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана) и реакция на внутренние, социальные и этнические волнения, порожденные увеличивающейся безработицей и ухудшением условий жизни.¹

¹ Шавкат Арифханов, *Центральная Азия: Настоящее и будущее* (Ташкент: Extremum Press, 2010), 143.

Казахстан

Последняя из четырех военных доктрин, принятых в Казахстане после 1993 года, военная доктрина Казахстана от 2011 года, отражает приоритеты в сфере безопасности страны, которая не верит в то, что изменение ситуации с безопасностью в Афганистане обязательно окажет значимое влияние на Казахстан, и более озабочена своими внутренними проблемами безопасности.² Ссылаясь всего раз на контекст постоянной нестабильности в Афганистане как одну из множества предпосылок для общего ухудшения ситуации в регионе, военная доктрина показывает, что истеблишмент казахской сферы безопасности рассчитывает, что центрально-азиатские соседи Казахстана сыграют роль буфера, который смягчит основные последствия нестабильности, создаваемой Афганистаном. Хотя в доктрине упоминается военный конфликт вблизи казахских границ как одна из шести основных внешних опасностей, Афганистан не рассматривается явным образом в качестве угрозы. Преобладание несвязанных с Афганистаном угроз безопасности более подробно представлено в ежегоднике IHS Jane's Sentinel «Оценка безопасности», в котором подчеркнуто, что «Казахстан сталкивается с меньшей угрозой со стороны радикальных исламистских боевиков, по сравнению с другими государствами Центральной Азии, хотя он и озабочен увеличением фундаменталистских групп и пережил свой первый самоубийственный теракт в мае 2011 года, который стал предшественником нескольких других нападений».³

Независимо от того, что вооруженные силы Казахстана остаются вторыми по численности после вооруженных сил Узбекистана и, согласно оценке IHS Jane's, не имеют достаточного финансирования, плохо вооружены и слабо подготовлены, они являются наиболее технологически передовыми в Центральной Азии.⁴ Озабоченности и амбиции Казахстана в сфере безопасности подчеркивают его статус наиболее развитой и открытой в международном плане страны в Центральной Азии и страны, которая пытается постепенно модернизировать свои вооруженные силы, стараясь сохранить неустойчивое равновесие между Западом, Россией и Китаем. За последние пятнадцать лет Казахстан стал наиболее современной миротворческой силой в регионе. Согласно *Военному балансу*, «Около 20 000 человек служат в армии, 12 000 в военно-воздушных силах и 3000 в военно-морском флоте. В наличии имеется 4000 человек в спецназе, 9000 пограничников, 20 000 во внутренних войсках (полиции) и 2500 в охране президента и правительства».⁵

Военная доктрина конкретно идентифицирует шесть внешних и три внутренние военные угрозы. Представители органов безопасности Казахстана находят, что существуют

² «Военная доктрина Республики Казахстан», 2011, доступно на www.nomad.su/?a=3-201111010034, последнее посещение 15 ноября 2013.

³ *Security, Kazakhstan* (London: IHS Global Limited, 2012).

⁴ *Kazakhstan at a Glance. Executive Summary* (London: HIS Global Limited, 2012).

⁵ «Chapter Five: Russia and Eurasia,” *The Military Balance* 113, no. 1 (February 2013): 199-244.

Социально-политическая нестабильность в регионе как ключевая внешняя проблема безопасности, военный конфликт вблизи границ страны, использование иностранными государствами или организациями военно-политического давления и передовых информационно-психологических военных технологий для вмешательства во внутренние дела Казахстана, увеличение влияния международных военно-политических организаций и союзов в ущерб государственным службам безопасности, угроза терроризма и опасности, проистекающие от использования и распространения оружия массового уничтожения. В число внутренних угроз входят: экстремистские, националистические и сепаратистские движения ..., пытающиеся дестабилизировать внутреннюю ситуацию ..., нелегальные вооруженные группировки и нелегальное распространение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, которые можно использовать для саботажа, терактов или других незаконных действий.⁶

Национальные эксперты по безопасности и представители государства ставят вопрос о значимости потенциального эффекта «утечек» из Афганистана и, по-видимому, чувствуют, что достаточная географическая отдаленность от Афганистана позволяет не подготавливать вооруженные силы для возможной конфронтации с движением «Талибан».⁷ Вместо этого военный истеблишмент страны концентрирует свои усилия на модернизации вооруженных сил и на их подготовку к сдерживанию внутренних угроз, в то же время развивая партнерство и их способности для миротворческих операций. Понимая, что большие, состоящие из призывников, механизированные соединения имеют низкий уровень подготовки и боеготовности, казахстанское министерство обороны решило сосредоточить свои усилия на развитии воздушно-десантных войск и сил для специальных операций.⁸ В апреле 2010 года Казахстан реагировал на революцию и беспорядки в Кыргызстане передислокацией военно-воздушных, пехотных, полицейских и пограничных подразделений в окрестности города Тараз в южном районе Джамбула.⁹ Кроме того, согласно оценки Джима Николя из Исследовательской службы Конгресса, «Беспорядки в Жанаозене в декабре 2011 года, возможно, ускорили создание дополнительных способностей для воздушных перевозок и передислокацию некоторых подразделений в Юго-западный Казахстан».¹⁰ Что касается реформ, в той же оценке сказано: «Реформы включают переход к бригадной организационной и штабной структуре, создание Школы кадетского корпуса для сержантов и других элементов иерархии военных образовательных институций».¹¹

⁶ Roger McDermott, *Central Asian security post-2014. Perspectives in Kazakhstan and Uzbekistan* (Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2013), доступно на http://subweb.diiis.dk/graphics/Publications/Reports2013/RP2013-12-McDermott-Kazakhstan_web.jpg.pdf (30 ноября 2013).

⁷ Там же.

⁸ *World Armies - Kazakhstan* (London: IHS Global Unlimited, 2013).

⁹ Там же.

¹⁰ Jim Nichol, *Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests* (Washington DC: Congressional Research Service, 2013), 20, доступно на <http://www.fas.org/sgp/crs/row/97-1058.pdf> (1 декабря 2013).

¹¹ Там же.

Казахстан продолжает следовать мультивекторной внешней политике и остается активным участником Организации Договора о Коллективной Обороне (ОДКБ) и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), реальность, которая подкрепляется тем фактом, что Россия и Китай являются основными торговыми партнерами Казахстана. В течение последних двадцати лет Россия подготовила тысячи казахских офицеров и получила статус преференциального партнера для военных поставок. Как отмечено в оценке страны ежегодника IHS Jane's, «Специальные отношения с Россией должны дать возможность казахстанским вооруженным силам постепенно наращивать военные поставки, пользуясь преимуществом прямых оружейных трансферов и низких внутренних цен в России».¹²

Более того, страна играет главную роль в ОДКБ и принимает участие во всех военных учениях ОДКБ, например в учениях «Сотрудничество 2012» и «Шигхиз 2011», а также в серии двусторонних российско-казахстанских учениях «Центр». В то же время, хотя Астана является наиболее активным центральноазиатским участником ОДКБ и выделила свою лучше всех экипированную бригаду, 37-ю десантно-штурмовую бригаду аэромобильных войск, для коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ, Казахстан пытается избежать чрезмерной зависимости от России или ОДКБ в качестве единственного партнера в военном сотрудничестве и места для диалога, соответственно.¹³

Казахстанское военное руководство выделило бригаду минус (КАЗБРИГ) в качестве формирования, предназначенного для будущих миротворческих операций. В оценке IHS Jane's констатируется, что

Достижение полной оперативной совместимости с НАТО для КАЗБРИГ остается одной из целей казахстанского Индивидуального плана действий партнерства (ИПДП). В первые дни войны в Ираке одна из рот КАЗБРИГ была развернута как часть коалиционных сил под руководством США, выполняя разминирование и очистку воды для дивизии под польским руководством.¹⁴

Далее, Казахстан активно сотрудничал с НАТО по программе Партнерство ради Мира (ПрМ), и длительное время принимает многонациональные ежегодные учения под руководством НАТО «Степной орел». Однако, Казахстан всегда очень остерегался не сближаться слишком с США и НАТО, во всяком случае не до такой степени, чтобы вызвать гнев России. В этом плане решение Казахстана не принимать на своей территории учение «Степной орел» в 2014 году может обслуживать двойную цель, показывая, с одной стороны, намерение казахских военных проводить военные учения большего масштаба на полигонах НАТО в Хохенфельсе, Германия, и с другой стороны, позволяя стране сохранить баланс в сотрудничестве с Россией и с НАТО.

Экономическая стабильность страны в целом, изобилие углеводородов и успешное восстановление после финансового кризиса 2008 года обеспечили Казахстану возможность покупать оружие на свои собственные деньги, создать

¹² *Procurement, Kazakhstan* (London: IHS Global Limited, 2013).

¹³ *Kazakhstan Armed Forces* (London: IHS Global Limited, 2013).

¹⁴ *World Armies – Kazakhstan*.

совместные предприятия с иностранными оборонными компаниями и рассчитывать на будущее успешное военное сотрудничество. Согласно журналу *Военный баланс*, Астана потратила 0.9 процента ВВП, или 2.27 миллиарда долларов на оборону в 2012 году, и планирует увеличение расходов на оборону на 13 процентов в 2014 году (около 2.4 миллиарда долларов США).¹⁵ Хотя русские тоже считают, что Казахстан расходует значительные средства на оборону, по их оценке военные расходы Казахстана в 2012 году были ниже приблизительно на 1.3 миллиарда долларов США.¹⁶

Увеличенные расходы на оборону соответствуют намерению президента Назарбаева к 2015 году добиться того, чтобы до 70 процентов вооружения и военного оборудования для казахской армии производились в самом Казахстане.¹⁷ Казахстан активно диверсифицировал своих поставщиков оружейных систем и подписал соглашения с Францией, Турцией, Италией, Польшей, Испанией, Украиной и Израилем.¹⁸ В октябре 2013 года журнал *IHS Jane's Defence Weekly* опубликовал информацию, что Казахстан заказал фирме Airbus Military два новых тактических транспортных самолета C295 в дополнение к двум уже поставленным ранее в том же году.¹⁹ Согласно одному докладу Oxford Analytica, Казахстан планирует с 2013 по 2017 израсходовать более 1.3 миллиарда долларов на приобретение неуказанного высокотехнологического оборудования для нужд сферы безопасности и на подготовку сотрудников правоохранительных органов.²⁰ Казахстан так же начал выполнять программу усиления своих зарождающихся военно-морских способностей, показав в 2012 году первый построенный в стране патрульный корабль и подписав с французскими и испанскими фирмами контракты на производство противокорабельных ракет типа «Экзосет».²¹

Нынешнее сотрудничество с США базируется на следующих трех основных столбах: подготовке бригады КАЗБРИГ для эвентуального развертывания за границей в миссии ООН, модернизации структуры военного образования посредством участия в программе IMET (Международное военное образование и обучение – около двадцати казахских студентов учатся в разных военных училищах в

¹⁵ “Kazakhstan to Spend More on Defense and Disaster Prevention,” *BNews.kz*, 11 September 2013, доступно на <http://bnews.kz/en/news/post/158111/> (15 декабря 2013).

¹⁶ Murat Beyshenov, “The Armed Forces of Kyrgyzstan: Brief Overview and Perspectives for Development at the Current Stage,” in *Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector*, ed. Aida Alymbaeva, tr. Greta Kerimidchieva (Geneva-Bishkek: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2013), 26, доступно на www.dcaf.ch/Publications/Almanac-on-Security-Sector-Reform-in-the-Kyrgyz-Republic (10 декабря 2013).

¹⁷ “Chapter Five: Russia and Eurasia,” *The Military Balance* 113, no. 1 (February 2013): 199–244.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Gareth Jennings, “Kazakhstan Signs for Additional C295 Transport Aircraft,” *Jane's Defence Weekly*, 24 October 2013.

²⁰ “Kazakh Security Measures Address Emerging Threats,” *Oxford Analytica Daily Brief*, 12 August 2013.

²¹ *Procurement, Kazakhstan*.

США) и сотрудничестве в сфере военной разведки. В последнее время казахстанская армия так же уделяет большое внимание подготовке сержантского состава.

В целом, по сравнению с другими странами Центральной Азии, Казахстан инвестирует в модернизацию своих вооруженных сил больше, чем остальные государства. Мультивекторная внешняя политика позволила стране сохранять хорошие отношения со всеми своими международными партнерами и получать выгоду от сотрудничества с каждым из них. При своем богатстве и способности приобретать военное оборудование, Казахстан воспринимает себя как участвующий по желанию коалиционный партнер, не заинтересованный в получении помощи от других стран.²² Хотя Россия предсказуемо имеет «особые отношения» с Казахстаном, США и другие иностранные партнеры вероятно и дальше будут играть важную роль в формировании казахстанских вооруженных сил. Нет никаких причин предполагать, что казахстанские вооруженные силы неспособны справляться с проблемами внутренней безопасности или реагировать на социально-политические кризисы по соседству или на его южной границе. В то же время, постсоветское военное наследие из недостаточно подготовленных, в основном состоящих из призывников формирований остается трудно преодолимым, что приводит к разделению в вооруженных силах. Существование хорошо подготовленных элитных аэромобильных формирований и формирований сил для специальных операций резко контрастирует с остальными состоящими из призывников конвенциональными механизированными и танковыми подразделениями.

Кыргызстан

В отличие от военной доктрины Казахстана, военная доктрина Кыргызстана с июля 2013 года подчеркивает важность ситуации в Афганистане и вывод сил ISAF, принимая эти факторы в качестве ключевых рисков для национальной безопасности.²³ Концепция связывает это с потенциальным ухудшением среды безопасности в Центральной Азии и в Кыргызстане в частности, а также с такими внешними угрозами, как распространение терроризма, религиозного экстремизма и трафик наркотиков (по так называемому «северному маршруту» через Центральную Азию. В этом плане концепция подчеркивает критически важное значение связей с ОДКБ как гаранта регионального мира и стабильности (в Бишкеке находится штаб-квартира сил быстрого реагирования ОДКБ).²⁴ Одновременно с этим Кыргызстан должен балансировать между интересами США, России и Китая в качестве ключевых игроков, оказывающих влияние на Центральную Азию.²⁵ Что касается внутренних проблем, имеющих отношение к безопасности, в кон-

²² Там же.

²³ «Военная доктрина Кыргызской Республики 2012», доступно на <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1374474180> (21 июня 2014).

²⁴ Там же.

²⁵ Jim Nichol, *Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S. Interests* (Washington DC: Congressional Research Service, 2013), доступно на www.fas.org/sgp/crs/row/97-690.pdf (25 октября 2013).

цепции подчеркиваются межэтническая стабильность и сепаратизм, неустановленность границы, трения по поводу доступа к воде и энергии, а также высокий потенциал нестабильности в Ферганской долине.

Оценки оборонного бюджета за 2012 год значительно расходятся, от 111 миллионов долларов США согласно России и около 105 миллионов долларов США по оценке журнала *Военный баланс*, цитированные в МИСИ, до 246 миллионов долларов США по мнению бюджетных аналитиков ежегодника *IHS Jane's*.²⁶ Согласно *Военному балансу*,

Численность кыргызстанских вооруженных сил составляет около 10 900 военнослужащих на действительной военной службе в наземных и военно-воздушных войсках. Паравоенные силы включают 5000 пограничников, 3500 полицейских и 1000 служащих в национальной гвардии ... Небольшие военно-воздушные силы (личный состав в 2400 человек) располагают 33 самолетами и 10 вертолетами, базированными в Канте.²⁷

Независимо от действительного объема расходов на оборону, по мнению министра обороны Таалайбека Омуралиева, озвученному в интервью для кыргызской службы радиостанции Свободная Европа/Радио Свобода, вооруженные силы получают только половину того, что они просили у правительства.²⁸ Согласно *IHS Jane's*, «кыргызские вооруженные силы остаются в эмбриональном состоянии со слабой линией командования, сухопутными силами, сформированными по стандартам времен Холодной войны и с почти полным отсутствием военно-воздушных способностей».²⁹ Последний оперативный опыт кыргызских вооруженных сил состоит в провальном участии военных формирований в подавлении этнических волнений в Джелалабаде и Оше в 2010 году. Глубоко укоренившиеся противоречия между узбекской и кыргызской общностями в южных городах Джалалабад и Ош вылились в уличное насилие 10-13 июня 2010 года. Около 470 человек (в основном этнические узбеки) были убиты в жестоких столкновениях, 3000, в основном узбекских, бизнесов были разрушены и более 100 000 беженцев оставили свои дома.

Согласно упомянутой выше оценке, «на начальном этапе участия военных в событиях в южном Кыргызстане войска министерства обороны, похоже, были готовы реагировать на агрессию со стороны Узбекистана ...».³⁰ Военное руководство Кыргызстана указывало на отсутствие подготовленного личного состава, оборудования и финансирования, а также на неспособность в целом контролиро-

²⁶ Alymbaeva, *Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector*, 26; "Chapter Five: Russia and Eurasia," 199-244; и электронное письмо автору от бюджетного аналитика *IHS Jane's*.

²⁷ Nichol, *Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S. Interests*.

²⁸ «Интервью кыргызского министра обороны Таалайбека Омуралиева», Радио Азаттык, 23 сентября 2013, доступно на http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_defence_ministry/25114525.html (12 декабря 2013).

²⁹ *Armed Forces, Kyrgyzstan* (London: IHS Global Limited, 2013).

³⁰ Там же.

вать ситуацию в качестве основных причин для их неспособности справиться с насилием в первые два дня. Армия была настолько плохо оборудована для борьбы с внутренним повстанческим движением, что ей пришлось «брать займы бронированные автомобили у других стран-членов ОДКБ с тем, чтобы реагировать на ситуацию».³¹ Подразделения армии и полиции продемонстрировали полное неумение и отсутствие тактической зрелости, «действуя хаотически, часто реагируя на слухи, распространяемые провокаторами».³² Неспособность сил внутренней безопасности справиться эффективно с межэтническими волнениями была подчеркнута обращением тогда действующего президента Розы Отунбаевой к России с просьбой ввести войска ОДКБ (ОДКБ не согласилась вводить войска и оказала только гуманитарную помощь).

Низкая эффективность военных и полицейских подразделений в Джалалабаде и Оше дало дополнительное импульс кыргызскому военному руководству на продолжение реформирования вооруженных сил с тем, чтобы создать компактные, мобильные силы, способные эффективно реагировать в случае внутренних беспорядков, и которые были бы сдерживающим фактором для исламских боевиков и наркоторговцев, пересекающих кыргызско-таджикскую границу. Большая часть усилий была направлена на создание подразделений для специальных операций в составе роты, специализирующихся в горной и антипартизанской войне.³³ Считается, что в вооруженных силах лучше всего подготовлен и экипирован 3-й батальон специальных операций.³⁴ Для компенсации отсутствия способностей для воздушных перевозок и воздушной поддержки Кыргызстан рассчитывает на предоставление соответствующих способностей Россией в случае операций в чрезвычайных ситуациях. Решение России к исходу 2013 года удвоить число самолетов на своей военной базе в Канте в окрестностях Бишкека является ясным указанием того, что Россия доминирует во всех военных вопросах стратегического значения для Кыргызстана, особенно на фоне предстоящего закрытия транзитного центра в Манасе.³⁵ В целом, сражаться бок о бок с российскими силами, возможно в составе ОДКБ (Кыргызстан принимает участие во всех учениях ОДКБ), похоже, является осью кыргызской стратегии обороны. Постоянная нехватка внутреннего финансирования обуславливает абсолютную зависимость от военной помощи доноров, в основном России, которая согласно источнику из российского генерального штаба, предположительно готова обеспечивать Кыргызстан

... вертолетами, бронированными машинами пехоты и бронированными автомобилями, системами залпового огня 9К57 Ураган (кыргызские вооруженные

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ *Armed Forces, Kyrgyzstan* (London: IHS Global Limited, 2013).

³⁴ Там же.

³⁵ "Official: Russia to Expand Kyrgyzstan Military Airbase," *Defence News*, 27 October 2013, доступно на <http://www.defensenews.com/article/20131027/DEFREG03/310270006> (3 ноября 2013).

силы сейчас располагают всего шестью такими системами), артиллерийскими системами, стрелковым оружием, а также средствами связи и средствами для разведки.³⁶

В 2008 году министр обороны Кыргызстана отметил, что около 90 процентов из обучавшихся за границей офицеров кыргызской армии получили свое образование в России.³⁷

Между тем, хотя вклад других партнеров Кыргызстана менее значителен, военное руководство страны с готовностью принимает помощь от любого партнера. Как подчеркивал нынешний министр обороны Таалайбек Омуралиев, низкие военные расходы делают международное военное сотрудничество первостепенным фактором для развития способностей вооруженных сил Кыргызстана.³⁸ В этих условиях сотрудничество Кыргызстана с НАТО остается важным измерением в его стратегии военной модернизации. Как подчеркнуто в рабочем докладе за 2013 год, издаваемом проектом EUCAM «Безопасность и развитие»,

До сих пор практическое сотрудничество Кыргызстана с НАТО определялось ежегодной Индивидуальной программой сотрудничества и партнерства (ИПСП), что включает мероприятия по безопасности и сохранению мира, контртерроризму, безопасности границ и менеджменту кризисов. В 2007 году Бишкек присоединился к Процессу планирования и контроля ПрМ (ППК) ... В рамках этого процесса НАТО обеспечивало языковое обучение, обучение по операциям поиска и спасения, курсы пограничной безопасности и по правам человека наряду с переподготовкой освобождаемого военного личного состава.³⁹

На двустороннем уровне за последние десять лет США в ограниченной степени обеспечивали подготовку и экипировку кыргызских подразделений специальных операций. Однако, в будущем объем сотрудничества между вооруженными силами, вероятно, будет сокращаться, так как США нечем будет оправдывать нынешний уровень предоставления помощи после закрытия Транзитного центра в Манасе в июле 2014 года.

Турция, Китай и Индия так же являются небольшими донорами для кыргызской обороны, обеспечивая или декларируя готовность обеспечить разные виды помощи. К примеру, за последние пятнадцать лет 26 кыргызских военных студентов учились в Индии, а согласно соглашению о военном сотрудничестве между

³⁶ Иван Сафронов, Елена Черненко и Кабай Карабеков, «Россия вооружит Кыргызстан и Таджикистан», *Коммерсант онлайн*, 2 октября 2013, доступно на www.ebiblioteka.ru/browse/doc/36159922 (5 ноября 2013).

³⁷ Sebastien Peyrouse, "Russia-Central Asia: Advances and Shortcomings of the Military Partnership," in *Central Asian Security Trends: Views from Europe and Russia.*, ed. Stephen J. Blank (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011), 1-34.

³⁸ "Interview with Kyrgyz Minister of Defense Taalaybek Omuraliev."

³⁹ Jos Boonstra, Erica Marat and Vera Axynova, *Security Sector Reform in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan: What Role for Europe?* (EUCAM, 2013), доступно на http://www.fride.org/download/EUCAM_WP14_SSR_Kazakhstan_Kyrgyzstan_Tajikistan.pdf (8 декабря 2013).

Турцией и Кыргызстаном Турция поможет «создать военное училище в Оше и оборонную промышленность страны».⁴⁰

Оценки реакции вооруженных сил на этническое насилие в июне 2010 года в южном Кыргызстане, в сочетании с огромными трудностями, с которыми сталкиваются кыргызские вооруженные силы на пути модернизации, естественным образом выводят на передний план Россию и ОДКБ в качестве гарантов безопасности страны. Если кыргызские вооруженные силы будут располагать только своими собственными средствами, то им придется снова пытаться адаптироваться, чтобы выполнить свои доктринальные цели. Даже усмирение гражданских или этнических беспорядков ограниченного масштаба будет большой проблемой для кыргызских вооруженных сил. Являясь самыми слабыми в Центральной Азии, вооруженные силы Кыргызстана несомненно нуждаются в помощи России/ОДКБ, для того чтобы эффективно отражать вторжения террористов или чтобы реагировать на более масштабные пограничные инциденты. На данном этапе, по мнению автора, ни одно другое государство не желает соперничать с Россией за влияние на Кыргызстан. В этом плане, закрытие Манаса означает неизбежное и оправданное уменьшение желания Америки тратить усилия на провалившиеся вооруженные силы государства, являющегося «клиентом» России.

Таджикистан

В томе за 2007 год, посвященном созданию институтов обороны и безопасности в Центральной Азии, опубликованным Женевским центром демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС), сказано, что в 2006 году Таджикистан был последним центральноазиатским государством, которому предстояло принять военную доктрину.⁴¹ Как наиболее бедная в Центральной Азии страна и единственная страна бывшего Советского Союза, которая пережила опустошительную гражданскую войну, Таджикистан на десять лет дольше, чем его соседи, боролся за установление правового базиса контроля над вооруженными силами и формулирования согласованной военной стратегии.

Таджикская концепция безопасности подтверждается текущей политической риторикой и очерчивает внутренние и внешние интересы Таджикистана.⁴² Конкретно, на вооруженные силы и службы безопасности Таджикистана возлагается ответственность за защиту границ государства и за отражение любой внутренней и внешней агрессии, за сохранение территориальной целостности и разрешение конфликтов, ведущих к политическому, религиозному и этническому сепаратиз-

⁴⁰ Joshua Kucera, "Turkey Promises to Boost Military Aid to Kyrgyzstan," *Eurasianet.org*, 19 January 2012, доступно на <http://www.eurasianet.org/node/64866> (10 ноября 2013).

⁴¹ Eden Cole and Philip Fluri, eds., *Defence and Security Sector Institution Building in the Post-Soviet Central Asian States* (Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2007), доступно на <http://www.dcaf.ch/Publications/Defence-and-Security-Sector-Institution-Building-in-the-Post-Soviet-Central-Asian-States> (1 декабря 2013).

⁴² Арифанов, *Центральная Азия: Настоящее и будущее* и Jim Nichol, *Tajikistan: Recent Developments and US Interests*.

му. Кроме того, они должны бороться с транснациональной организованной преступной деятельностью. В статье *Центральная Азия после 2014* Роджер Макдермот отмечает:

Документы по безопасности описывают основные угрозы для страны, и на Афганистан практически не обращается никакое внимание. Мышление в Душанбе, связанное с безопасностью, уделяет очень мало внимания терроризму или межгосударственным конфликтам, и больше – торговле наркотиками, организованной преступности и сепаратизму, – другими словами, косвенному воздействию Афганистана, связанному с транснациональными угрозами.⁴³

Таджикистан является членом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) с момента ее создания и членом ОДКБ. Таджикистан так же присоединился к инициативе ПрМ НАТО в 2002 году.

Согласно *Военному балансу*, таджикистанское правительство выделило на оборону в 2012 году приблизительно 164 миллиона долларов США, или около 1.5 процента ВВП.⁴⁴ Аналитик по оборонным бюджетам IHS Jane's дает приблизительно те же числа – 169.4 миллиона за тот же год, отмечая, что действительные расходы могут отличаться, так как с 2011 года никаких ревизированных оценок не публиковалось. Кроме того, оборонный бюджет Таджикистана «увеличился более чем в два раза в номинальном выражении за последние пять лет» от 69 миллионов долларов США в 2008 году до 169.4 миллионов в 2013.⁴⁵ В отличие от этих оценок, Центр военных и стратегических исследований Генерального Штаба вооруженных сил Российской Федерации дает всего 20 миллионов долларов США за тот же год.⁴⁶

Таджикистанские вооруженные силы продолжают страдать недостаточным финансированием и нехваткой ресурсов. Численностью от десяти до тридцати тысяч, в зависимости от оценок, включающих военно-воздушные силы, противовоздушную оборону и новосформированные силы быстрого реагирования, таджикистанские вооруженные силы и силы безопасности все еще основаны на призывной системе и с трудом реагируют своевременно и эффективно на проблемы внутренней безопасности.⁴⁷ Как показали контрповстанческая операция (КОПО) в 2010 году в долине Рашт и операция летом 2012 года в Хороге, даже во внутренней оперативной среде таджикистанские вооруженные силы столкнулись с трудностями при проведении успешной КОПО. Обе операции продемонстрировали желание государства подавлять любые внутренние волнения, хотя ему это уда-

⁴³ Roger McDermott, *Central Asian security post-2014. Perspectives in Kazakhstan and Uzbekistan* (Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2013), доступно на http://subweb.diis.dk/graphics/Publications/Reports2013/RP2013-12-McDermott-Kazakhstan_web.jpg.pdf (20 декабря 2013).

⁴⁴ “Chapter Five: Russia and Eurasia,” *The Military Balance* (February 2013).

⁴⁵ Email to the author from IHS Jane's Defense Budgets analyst.

⁴⁶ Alymbaeva, *Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector*, 26.

⁴⁷ *Tajikistan at a Glance* (London: IHS Global Limited, 2011); и “Chapter Five: Russia and Eurasia,” 199-244.

лось с ограниченным успехом, и по всей вероятности, были проведены без соответствующего соблюдения прав человека.⁴⁸

Подробное рассмотрение операции в Хороге в 2012 году высвечивает текущие вызовы, с которыми сталкиваются таджикистанские вооруженные силы и службы безопасности, и на которые возложено подавление внутренних беспорядков. В ответ на убийство представителя национальной службы безопасности, генерала Абдулло Назаров, правительство послало около 3000 сотрудников органов безопасности в автономную область Горный Бадахшан. 24 июля 2012 года правительственные силы вошли в административный центр Хорогского региона и начали вести бой с группами повстанцев в районе хлебозавода. Большинство экспертов сходятся во мнении, что несмотря на относительно короткий этап боевой операции, который длился не более 24 часов, правительственные силы реагировали медленно, показали полную некомпетентность при выполнении основных маневренных задач и были вынуждены быстро пойти на перемирие со своими оппонентами. С учетом расстояния между Хорогом и Душанбе (приблизительно 600 километров по частично вымощенным дорогам), а также и эффективную систему раннего предупреждения, которую использовали памирцы, операция была обречена. Ей не удалось осуществить элемент неожиданности, что привело к множеству жертв с обеих сторон. Неофициальные отчеты говорят о двадцати погибших со стороны памирцев, и столько же, если и не больше, со стороны правительственных сил. Действия таджикистанских сил во время обеих операций, точнее, неспособность формированиям эффективно управлять артиллерийским огнем, оказывать своевременную первую помощь и осуществлять командование и управление, показывают, что таджикскому государству необходимо модернизировать свои вооруженные силы, и вынуждают его рассчитывать на силы ОДКБ (201-я мотостр. див.) в случае широкомасштабных внутренних или внешних нападений. Российская 201-я мотострелковая дивизия (приблизительно 6000 солдат) расположена на трех базах в Таджикистане и является самым большим российским военным контингентом вне границ России. Российские войска предназначены для гарантирования выживания режима в Таджикистане в случае национальной чрезвычайной ситуации и защиты российских интересов в регионе.⁴⁹ Являясь основной силой ОДКБ в Центральной Азии, 201-я мотострелковая дивизия, вероятно, будет играть большую роль в защите Таджикистана после вывода ISAF из Афганистана в 2014 году.

Сильная зависимость Таджикистана от денежных переводов от работающих в России трудовых мигрантов, понимание правительством недостатков его вооруженных сил и постоянная озабоченность о дестабилизирующем влиянии слабого и неустойчивого пост-ISAF Афганистана, являются важными причинами для желания руководства страны укрепить союз с Россией в рамках ОДКБ. Кроме

⁴⁸ Эта оценка основана на беседах с несколькими представителями США и местными наблюдателями во время визита автора в Хорог летом 2013 года.

⁴⁹ Gregory Gleason, "Why Russia is in Tajikistan," *Comparative Strategy* 20, no. 1 (2001): 77-88.

того, как отмечено Себастьяном Пейроузом в его статье о российском военном сотрудничестве с государствами Центральной Азии, «для Москвы безопасность южных границ Центральной Азии является вопросом внутренней безопасности».⁵⁰ В соответствии с усилившимся желанием Москвы расширить свое влияние на Центральную Азию и недавним продлением со стороны Душанбе соглашения о базировании 201-й мотострелковой дивизии, а также с возможным базированием российских военно-транспортных самолетов в недавно реконструированной с помощью Индии авиабазе Айни, Россия обещала предоставить 200 миллионов долларов США на модернизацию таджикских вооруженных сил.⁵¹ В сентябре и октябре 2013 года Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа и Начальник российского Генерального штаба Валерий Герасимов подтвердили, что в 2013-2014 как Таджикистан, так и Кыргызстан получают разные типы тяжелого военного оборудования.⁵² Однако, выполнение этого обещания под большим вопросом. Согласно статье в октябрьском номере российского журнала *Независимое военное обозрение*, российский военно-промышленный комплекс до сих пор сопротивлялся перевооружению вооруженных сил ОДКБ новым оружием, и маловероятно, что с готовностью обеспечит обещанное оборудование.⁵³

Хотя у США нет никаких баз в Таджикистане, они помогают таджикскому правительству подготовить один батальон для эвентуального участия в миротворческих операциях и содействуют процессу профессионализации таджикских вооруженных сил. В поддержку этой инициативы Управление военного сотрудничества США отдало распоряжение партнеру, отвечающему за подготовку в таджикской государственной программе партнерства и Национальной гвардии Вирджинии сфокусировать свои усилия на обучение определенного таджикского миротворческого формирования действиям первой помощи, операциям в горных условиях, как делать заявки на огонь и основным методам наблюдения/рекогносцировки. Намерение таджикского министерства обороны принять следующее издание основных учений НАТО ПрМ «Горный орел» (до этого известных как проводимые под руководством Казахстана учения «Степной орел») в Таджикистане осенью 2014 года, отражает желание Таджикистана повысить боеспособность своих войск и готовность и далее углублять отношения с США в сфере безопасности.

Готовность и способность таджикских пограничников отражать организованные террористические нападения с юга является еще одной причиной для

⁵⁰ Dmitriy Trenin, Sebastien Peyrouse, "Central Asian Security Trends: Views from Europe and Russia," in *Russia-Central Asia: Advances and Shortcomings of the Military Partnership*, ed. Stephen J. Blank (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011), 1-34.

⁵¹ "Central Asia's Military Shifts Strengthen Russian Ties," *The Oxford Analytica Daily Brief*, 15 August 2013.

⁵² "Base Agreement Will Boost Russia-Tajikistan Relations," *The Oxford Analytica Daily Brief*, 9 October 2013.

⁵³ Владимир Мухин, «Очень дорогая коллективная оборона», *Независимое военное обозрение*, 23 октября 2013, доступно на www.ng.ru/armies/2013-10-23/1_oborona.html.

озабоченности в регионе. С 2005 года таджикистанские пограничники охраняют границу с Афганистаном без помощи их российских партнеров. Хотя нынешняя укомплектованность личным составом среднего блокпоста обычно в составе усиленного взвода (около пятидесяти человек) и удерживает небольшие группы террористов и наркоторговцев от столкновений с пограничниками, но вероятно, ее будет недостаточно для отражения скоординированных нападений повстанцев с использованием тяжелого вооружения. Кроме того, отсутствие транспорта ставит под вопрос способность пограничников предотвращать нелегальный переход границы. Проблема неадекватной пограничной безопасности не пренебрегается Россией, США, Китаем и Индией. Все четыре государства пытались играть определенную роль в защите южных границ Таджикистана.

В течение последних десяти лет, под эгидой антинаркотических программ, США предоставили пограничной службе Таджикистана много транспортных средств, радиостанций и других материалов. В настоящее время все пограничные контрольно-пропускные посты располагают функционирующими средствами связи со своими региональными штабами и силами на контрольно-пропускных пунктах, у которых есть возможность обходить границу, используя предоставленные США автомобили.

Кроме России и США, еще двумя государствами, которые играют активную роль в формировании вооруженных сил Таджикистана, являются Индия и Китай. Многие молодые таджикистанские офицеры имели возможность учиться в индийских оборонных колледжах с тем, чтобы выучить английский язык и усвоить западную военную методологию. Кроме того, Индия в настоящее время предоставляет Таджикистану два транспортных вертолета Ми-17 и завершает строительство военного госпиталя в Фаргоре в южном Таджикистане. Индия также реконструировала вышеупомянутую военно-воздушную базу Айна. Точное участие Китая в развитии оборонного сектора Таджикистана менее очевидно. К середине 2013 года китайцы построили оперативный центр для министерства обороны в Душанбе и пригласили несколько таджикистанских офицеров пройти обучение в китайских колледжах обороны.

В одном обзоре нынешних военных способностей Таджикистана сделан вывод, что несмотря на текущую конфигурацию вооруженных сил Таджикистана, они могут эффективно подавлять географически изолированные внутренние повстанческие движения, как например в Гарме в 2010 году или в Хороге в 2012 году, таджикистанская армия и пограничники, вероятно, с трудом смогут самостоятельно справиться с широкомасштабными внутренними беспорядками или остановить хорошо подготовленную группу террористов, пытающихся проникнуть через южную границу Таджикистана.

Туркменистан

Из всех государств Центральной Азии Туркменистан всегда в меньшей степени, чем все остальные, принимал участие в международном сотрудничестве в сфере безопасности, придерживаясь к своей давней доктрине позитивного нейтралитета. Туркменистан не участвует в ОДКБ или ШОС и является всего лишь неофициаль-

ным ассоциированным членом СНГ. Однако, с тех пор как получил власть в 2006 году, президент Гурбангулы Бердымухамедов предпринял некоторые весьма умеренные шаги для активизирования экономической сферы и отошел от стратегии международного изоляционизма предшествовавших лет. Согласно информации, предоставленной журналом *Военный баланс* и использованной Джимом Николь в его докладе для Исследовательской службы Конгресса (ИСК),

Туркменистанские вооруженные силы насчитывают 22000 человек, в том числе 18500 в сухопутных войсках, 3000 в военно-воздушных и 500 человек в военно-морских силах и силах береговой охраны. Армия располагает 700 танками, 2000 автомобилями и 560 артиллерийскими единицами, военно-воздушные силы располагают 110 самолетами и вертолетами, и военно-морские силы располагают шестью патрульными катерами (в том числе бывшим судном береговой охраны США). В 2011 году Туркменистан приобрел четыре ракетных катера в России и Турции, причем российские катера уже доставлены.⁵⁴

Согласно туркменистанской военной доктрине от января 2009 года, представленной в оценке IHS Jane's, «основной функцией вооруженных сил является отражение внешней агрессии. Она разделена на две миссии: защищать побережье Каспийского моря и гарантировать в максимальной степени надежность границ с Афганистаном и Ираном».⁵⁵ Туркменистанская оборонная политика не предвидит для вооруженных сил роли в реакции на внутренние волнения и не позволяет создания каких бы то ни было иностранных баз в стране. Сухопутные силы не имеют задачу и не оснащены для проецирования силы вне границ страны. По оценке IHS Jane's, туркменистанские вооруженные силы «одни из самых слабых в регионе Центральной Азии».⁵⁶ Оборонные расходы находятся среди самых низких в регионе и оцениваются в размере от 210 до 250 миллионов долларов США за 2011 год, или 0.5 процентов ВВП (числа государственного бюджета не являются публичной информацией, и вообще наблюдается полное отсутствие информации по всем аспектам публичных расходов).⁵⁷ У туркменистанских вооруженных сил нет никакого оперативного опыта после установления независимости, и они остаются тактически слабыми и небоеспособными. Однако, полное отсутствие опыта у туркменистанских вооруженных сил несколько смягчается фактом, что угроза религиозного экстремизма и терроризма в Туркменистане остается са-

⁵⁴ Jim Nichol, *Turkmenistan: Recent Developments and U.S. Interests* (Washington DC: Congressional Research Service, 2012), доступно на <http://www.fas.org/sgp/crs/row/97-1055.pdf> (15 января 2014).

⁵⁵ *Turkmenistan Armed Forces* (London: IHS Global Limited, 2013).

⁵⁶ *Turkmenistan Executive Summary* (London: IHS Global Limited, 2012).

⁵⁷ "Chapter Five: Russia and Eurasia," 199-244; и *Turkmenistan Defence Budget* (London, UK: IHS Global Limited, 2012).

мой низкой в регионе.⁵⁸ За последние пять лет нет информации о терактах на территории страны.

Так как большинство проблем в сфере безопасности относятся к Каспийскому морю и связаны с распределением богатых энергетическими ресурсами каспийского шельфа между Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном, туркменистанским военно-морским силам уделяется гораздо больше внимания, чем военно-воздушным и сухопутным силам. За последние три года Туркменистан усилил свои каспийские военно-морские способности, приобретая несколько русских и турецких корветов и патрульных катеров. Что касается сухопутных сил, ситуация совершенно различная. Заявление президента от 2008 года о желании Туркменистана потенциально принимать участие в международной миротворческой деятельности, похоже, оказалось пустой риторикой и не оказало влияния на военное планирование.⁵⁹ Хотя в течение последних четырех лет Туркменистан купил 40 сделанных в России танков Т-90С и зенитно-ракетных систем Печора-2М, общее отсутствие подготовки и оперативного опыта, наряду с воздержанием от участия в каких бы то ни было региональных учениях, делает сухопутные силы страны в целом неспособными эффективно реагировать на конвенциональные военные угрозы, предусмотренные в его военной доктрине.⁶⁰

Узбекистан

В 2000 году Узбекистан принял свою последнюю доктрину безопасности, которая все еще остается краеугольным камнем его оборонной стратегии. Наряду со стратегией развития вооруженных сил, обновленной в 2012 году, эти документы очерчивают приоритеты национальной обороны Узбекистана.⁶¹ В частности, как отмечено в работе Едена Коула, доктрина от 2000 года «классифицирует возможные конфликты как малые и средние». Доктрина также идентифицирует терроризм и религиозный экстремизм как ключевые угрозы национальной безопасности, но не упоминает внутренние источники нестабильности. Она учитывает уроки Таджикистанской гражданской войны и нестабильности в Ферганской долине. Документ от 2012 года отражает стратегию президента Ислама Каримова по дальнейшему развитию вооруженных сил. В частности, согласно IHS Jane's, в январе 2012 года президент Каримов сформулировал следующие приоритеты развития вооружен-

⁵⁸ Многие эксперты отмечают, что отсутствие радикализма обязано тому, что туркменская ветвь ислама не особенно податлива радикализации. Кроме того, силы безопасности осуществляют жесткий мониторинг общества на предмет любых признаков недовольства.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Алексей Никольский, «Танки на 500 миллионов долларов США», *Ведомости*, 14 февраля 2012, доступно на <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/26608720> (8 ноября 2013); и «Туркменистан не будет расширять сотрудничество в противовоздушной обороне со странами СНГ», *РИА Новости*, 11 июля 2012, доступно на <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/27397091> (2 ноября 2013).

⁶¹ D. Azizov, "Uzbekistan Presents Army Development Strategy," *Trend*, 14 January 2014, доступно на <http://en.trend.az/regions/casia/uzbekistan/1979892.html> (8 января 2014).

ных сил: гарантирование постоянной боеготовности и увеличенной мобильности, обновление и модернизация оборудования вооруженных сил, расширение международного военно-технического сотрудничества, усовершенствование административных сетей и повышения уровня профессионализма офицеров и сержантов.⁶² Узбекистан сохраняет свое членство в ШОС, но приостановил членство в ОДКБ в июне 2012 года. В 2010 году Узбекистан подтвердил свое участие в инициативе ПрМ НАТО.

По информации журнала *Военный баланс*, которую использовал Джим Николь в своем докладе для ИСК,

Узбекистанские вооруженные силы являются силами с самой большой численностью в регионе ... Вооруженные силы состоят из сухопутных войск численностью в 24500 человек, военно-воздушных сил численностью в 7500 человек и совместных сил численностью в 16000 человек. Есть так же внутренние войска (полиция) численностью в 19000 человек и национальная гвардия – 1000 человек. Узбекистан израсходовал около 3.1 процента (около 1.4 миллиарда доллара США) своего ВВП за 2011 год на сектор обороны, что составляет примерно 10% его бюджета.⁶³

Аналитики Jane's подтверждают оценки военных расходов, сделанные ИСК, отмечая, что расходы на оборону в 2013 году составляют примерно 2.2 процента ВВП. С 2011 по 2013 год в целом расходы государства увеличились на 54.7 процента в номинальном выражении, IHS Jane's предполагает, что рост расходов на сектор обороны был примерно таким же.⁶⁴ Российские оценки согласно Центру военных и стратегических исследований Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации сходятся с оценками МИСИ и IHS Jane's (более 1.5 миллиардов долларов США за 2012 год).⁶⁵

Эксперты сходятся в том, что узбекистанские вооруженные силы находятся на втором месте в регионе по уровню подготовки после вооруженных сил Казахстана. Согласно оценкам IHS Jane's, узбекистанские вооруженные силы сделали выводы из опыта Андижана в 2005 году и усовершенствовали свои способности для ведения антиповстанческих операций: «Под командованием мобильных сил армии сейчас находятся несколько паравоенных формирований, в том числе и подразделение специальных операций 'Барс'». ⁶⁶ Так же, после 2005 года узбекистанские вооруженные силы расширили свои способности быстрого развертывания за счет улучшения боеготовности воздушно-десантных и аэромобильных бригад.⁶⁷ Хотя на данный момент отсутствует угроза существованию нынешнего режима, внимание, которое уделяют узбекистанские вооруженные силы антипов-

⁶² *Uzbekistan at a Glance* (London: IHS Global Limited, 2013).

⁶³ Jim Nichol, *Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests*, RS21238 (Washington, DC: Congressional Research Service, August 2013), доступно на <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21238.pdf> (3 января 2014).

⁶⁴ Электронное письмо автору от аналитика IHS Jane's по бюджетам.

⁶⁵ Alymbaeva, *Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector*, 26.

⁶⁶ *World Armies – Uzbekistan* (London: IHS Global Limited, 2013).

⁶⁷ *Uzbekistan at a Glance* (London: IHS Global Limited, 2013).

станческим и контртеррористическим операциям, объясняется необходимостью реагировать на потенциальную угрозу со стороны Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) в Северном Афганистане, постоянным трениям с Таджикистаном по поводу поставок газа в Узбекистан, пользования водой и демаркации граничной линии, а также социально-экономическими противоречиями между узбеками и кыргызами в Ферганской долине.⁶⁸ В то же время, приостановление членства Узбекистана в ОДКБ в июне 2012 года, наряду с обещанием президента Каримова никогда не посылать за границу узбекистанские вооруженные силы, ограничивает возможности узбекистанских вооруженных сил знакомиться с современной оперативной средой и учиться на опыте иностранных военных. Учения ШОС, «Восток-Антитеррор-2012», проведенные в Джизакском регионе Узбекистана в июне 2012 года и направленные на улучшение координации между частями ШОС в случае террористического нападения, были последними региональными учениями с узбекистанским участием.⁶⁹ Узбекистан послал только наблюдателей на последние учения в Казахстане в июне 2013 года.

На протяжении всей своей истории после объявления независимости Узбекистан проводил нюансированную внешнюю политику, часто играя заодно с США против России и наоборот. США критиковали правительство Узбекистана за подавление волнений в Андижане в 2005 году, что в середине 2000-х привело к ухудшению отношений США-Узбекистан и прекращению немалою военного сотрудничества. Решение президента Каримова от 2008 года разрешить США транспортировать нелетальное оборудование в Афганистан и из Афганистана через территорию страны в рамках Северной распределительной сети (СРС) обозначило в последнее время новое сближение двух стран. Хотя надо посмотреть, как долго продолжится нынешняя дружеская фаза в двусторонних отношениях США и Узбекистана, до сих пор готовность Узбекистана к сотрудничеству и обещание содействовать работе СРС сделали возможным восстановление военного сотрудничества в нелетальной сфере.

После приостановления участия в ОДКБ руководство Узбекистана предприняло определенные шаги для гарантирования хотя бы подобия дружеского партнерства с Россией. Во время своего визита в Москву в апреле 2013 года президент Каримов подчеркнул критически важную необходимость в двустороннем сотрудничестве в сфере безопасности, указав на возможное увеличение региональной нестабильности после вывода сил ISAF из Афганистана как на основательную причину для расширения сотрудничества с Россией.⁷⁰ Как отметил Роджер МакДермотт, «Каримов хочет поднять уже устойчивый уровень сотрудничества с

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ *World Armies – Uzbekistan* (London: IHS Global Limited, 2013).

⁷⁰ Dadan Upadhyay, “Russia, Uzbekistan Agree to Join Hands to Meet Afghanistan Threats,” *Russia & India Report*, 18 April 2013, доступно на http://indrus.in/world/2013/04/18/russia_uzbekistan_agree_to_join_hands_to_meet_afghanistan_threats_23905.html (26 января 2014).

Москвой в сфере взаимного предоставления разведывательной информации ...».⁷¹ Однако, с учетом предыстории недоверия Узбекистана к любым военным союзам, в которых преобладающее влияние имеет Россия, как например ОДКБ, какое-либо конкретное сотрудничество между вооруженными силами Узбекистана и России, в том числе совместные военные учения, маловероятно, по крайней мере до вывода сил ISAF. Себастьян Пейроуз отмечает, что в течение последних пятнадцати лет с российской точки зрения осуществлять контроль над Узбекистаном было трудно.⁷² Расширенное сотрудничество с Узбекистаном в сфере безопасности так же подвергло бы риску отношения России с Таджикистаном и Кыргызстаном, ее основными «клиентелистскими государствами» в Центральной Азии, у которых есть нерешенные споры о границе и о пользовании водой с Узбекистаном.⁷³

Постоянное внимание узбекистанского руководства к военным реформам и работа по модернизации вооруженных сил порождает умеренный оптимизм относительно способности страны сдерживать внутренние повстанческие движения и террористические угрозы, и в то же время эффективно справляться с нестабильностью на его границах. Так же, нет никаких причин ставить под вопрос решимость правительства использовать войска для подавления любых внутренних волнений, несмотря на внешнюю критику, как и было продемонстрировано в 2005 году в Андижане. Однако, общая нестабильность региона, вероятно, станет вызовом даже для способности государства эффективно защищать свои границы, и в потенциале вынудит режим просить внешней помощи. Хотя отношения США-Узбекистан снова на подъеме, будущее долгосрочного двустороннего партнерства чревато размолвками. По мере снижения темпа операций в Афганистане и количества товаров, перевозимых по СПС, США, вероятно, попытаются оправдать отказ оказывать помощь Узбекистану даже нелетальным оборудованием. Как было уже отмечено, что касается вооруженных сил, нюансированная внешняя политика Узбекистана, выражающаяся в маневрировании при выборе его союзников, уже отрицательно сказалась на его вооруженных силах, и возможно, приведет к приостановлению развития разных родов войск.

Внутренние конфликты и доктрины национальной безопасности

За исключением Туркменистана, все центральноазиатские вооруженные силы имеют доктринальные обязанности, имея опыт реакции на внутренние межэтнические конфликты или участвуя в подавлении гражданских волнений и беспорядков.

⁷¹ Roger McDermott, "Tashkent Strengthens Security Ties with Moscow Ahead of NATO Drawdown," *Eurasia Daily Monitor* 10, no. 36 (2013), 23 April 2013, доступно на [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=40772&tx_ttnews\[backPid\]=7&cHash=3f066ae3ba9455daacbccef05128152fe](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=40772&tx_ttnews[backPid]=7&cHash=3f066ae3ba9455daacbccef05128152fe) (22 января 2014).

⁷² Trenin and Peyrouse, "Central Asian Security Trends: Views from Europe and Russia."

⁷³ Александр Храмчихин, «Слабое звено Центральной Азии», *Независимое военное обозрение*, 10 ноября 2013, доступно на www.ng.ru/realty/2013-10-11/3_odkb.html (12 ноября 2013).

рядков. Хотя в разных странах они были успешными в разной степени, некоторые из уроков участия в операциях применимы для всего региона и указывают на необходимость развития подобных способностей. Тогда как вооруженные силы Казахстана и Узбекистана продемонстрировали способность справляться с внутренними или внешними кризисами собственными силами (хотя и методом жестких репрессий), вооруженные силы Таджикистана и Кыргызстана с трудом справлялись с внутренними вызовами и по необходимости прибегали к расширенному сотрудничеству с Россией и ОДКБ. Туркменистан остался вне любых региональных альянсов, его вооруженные силы устарели и не имеют никакого тактического опыта.

Богатый углеводородами Казахстан мог позволить себе начать амбициозную программу перевооружения и модернизации при умеренных реформах вооруженных сил и дальнейшем развитии его наиболее передовых в регионе миротворческих способностей. Возможность распространения нестабильности из соседних стран в Казахстан (события 2010 года в Кыргызстане в потенциале могли бы привести к беспорядкам в Казахстане), а также необходимость реагировать на случаи внутреннего гражданского протеста, подобного тому, что имел место в Жанозене в декабре 2011 года, который привел к территориальной перегруппировке сил и развитию способностей аэромобильных сил и сил специального назначения. Несмотря на огромные несоответствия между элитными аэромобильными силами и регулярными формированиями, вооруженные силы и службы безопасности Казахстана имеют лучшую подготовку и определенно лучше оснащены, чем вооруженные силы соседей, для борьбы с внутренними беспорядками или для разрешения кризисов на его границах. В международном плане, мульти-векторная политика Казахстана позволила стране поддерживать устойчивое сотрудничество в сфере безопасности со всеми своими иностранными партнерами.

Сталкиваясь с постоянной политической нестабильностью, с хаосом двух революций и межэтническими распрями в 2010 году, кыргызское государство не смогло выделить достаточно ресурсов для своих небоеспособных вооруженных сил и служб безопасности. Текущая оборонительная политика Кыргызстана делает упор на ОДКБ и Россию в качестве единственных гарантов мира и стабильности в стране. Военное начальство Кыргызстана не планирует проведения независимых маневров или полномасштабных военных операций. Недавняя сделка с Россией относительно авиабазы Кант и ожидаемые поставки значительного количества российского тяжелого вооружения указывают на нынешнее внимание к расширению сотрудничества в сфере безопасности с Россией. Кроме того, с учетом готовности США закрыть Центр подготовки в Манасе и, возможно, свернуть в значительной степени и без того скромное военное сотрудничество с Кыргызстаном, можно ожидать, что влияние России и ОДКБ на сектор обороны будет увеличиваться.

В Таджикистане опыт последних антиповстанческих операций в долине Рашт в 2010 году и в Хороге в 2012 году показывает полную тактическую несостоятельность таджикских вооруженных сил и служб безопасности. Естественные трудности действий в горных условиях в сочетании с отсутствием у войск оперативного

опыта подчеркивают критическую необходимость в существенном усовершенствовании основных пехотинских и медицинских умений, а так же развития – аэромобильных и воздушно-десантных способностей. Так как ожидается, что страна останется в очень плохих экономических условиях и у нее не будет средств на модернизацию вооруженных сил, она наверное и дальше будет рассчитывать на российскую 201-ю мотострелковую дивизию в качестве гаранта ее безопасности, в то же время пытаясь постепенно подготовить с помощью США батальон для миротворческих миссий. Одновременно с этим, готовясь к «концу света» после вывода войск из Афганистана в 2014 пограничникам и далее будут помогать регулярные армейские подразделения. В этих условиях получение помощи как от России, так и от США останется важным для способности страны отразить потенциальное нападение талибов.

Несмотря на предпринятые недавно туркменистанским правительством усилия поддержать военно-морские способности на Каспии, Туркменистан остается в основном маргинальным игроком в сфере безопасности в Центральной Азии. Защищенным его доктриной позитивного нейтралитета туркменистанским вооруженным силам поставлена задача оборонять суверенитет государства только против внешней агрессии, задача, с которой в нынешних условиях они вряд ли могут эффективно справиться. Отсутствие опыта операций и современного военного оборудования, а также отказ любого военного регионального сотрудничества делает туркменистанские вооруженные силы неготовыми для реакции на любые внешние угрозы. Однако положение смягчается видимым отсутствием религиозного экстремизма и внешних опасностей.

В Узбекистане относительный успех работы по модернизации вооруженных сил, обусловленный необходимостью считаться с постоянной угрозой ИДУ и их опытом в андижанском кризисе от 2005 года, порождает умеренный оптимизм относительно способности страны справиться с вызовами в сфере внутренней безопасности. Хотя действия узбекистанских служб безопасности в андижанском кризисе были жестокими и репрессивными, они оказались эффективными и вывели на передний план необходимость расширить способности для быстрого развертывания и необходимость сосредоточиться на антиповстанческих операциях. В то же время, сценарий массовых беспорядков в Ферганской долине, вероятно, будет вызовом для способности узбекистанских сил реагировать самостоятельно, и в потенциале может привести к более широкой региональной нестабильности.

Последствия политики для сотрудничества между военными стран Центральной Азии и США

Так как США ищут лучшие и наиболее дешевые пути стабилизации Центральной Азии после вывода сил ISAF из Афганистана, политика безопасности в отношении Центральной Азии и дальше будет адаптироваться к изменяющейся региональной динамике.

Нынешняя нестабильная ситуация с безопасностью в Таджикистане определяет то, что США продолжают поддерживать текущий уровень обязательств к вооруженным силам Таджикистана и продолжают помогать развитию способно-

стей для участия в миротворческих операциях и способностей по защите границы. Ожидается, что решение Таджикистана принять в 2014 году военные учения «Горный орел» станет важным событием военного партнерства, которое повысит нынешний уровень сотрудничества.

В Узбекистане использование СРС, по-видимому, продолжит оказывать влияние на общий уровень сотрудничества с США. Хотя неизбежное сворачивание использования СРС наряду с другой ситуацией, касающейся нарушения прав человека, усложнит сотрудничество военных и сотрудничество в сфере безопасности, отказ от Узбекистана приведет к тому, что США не будут готовы справиться с возможными глобальными последствиями потенциального взрыва в наиболее неустойчивом районе Центральной Азии, Ферганской долине.

Успешная мультивекторная политика Казахстана убедила США продолжать выполнять свою нынешнюю роль советника и продолжает подчеркивать значение развития уже стабильной, по региональным стандартам, способности выполнения миротворческих операций. В то же время, с учетом того, что Казахстан может финансировать свои вооруженные силы без иностранной помощи, и того, что, по-видимому, в будущем не ожидается возникновения широкомасштабной внутренней нестабильности, нереалистично ожидать, что текущий уровень сотрудничества в сфере безопасности в краткосрочном и среднесрочном периоде будет повышаться.

Закрытие в 2014 году Транзитного центра в Манасе в сочетании с расширением присутствия России в сфере безопасности Кыргызстана делает расширение сотрудничества между военными Кыргызстана и США очень маловероятным. Хотя Кыргызстан продолжает сталкиваться с множеством внутренних и пограничных проблем с безопасностью, военное сотрудничество с США, вероятно, останется ограниченным, и его уровень, возможно, даже будет снижаться.

Добровольно принятая Туркменистаном доктрина позитивного нейтралитета и дальше будет держать военное сотрудничество с США на нынешнем низком уровне. Слабеющие все больше в целом туркменистанские вооруженные силы, вероятно, останутся в международной изоляции и не будут участвовать в каких бы то ни было региональных военных учениях.

Литература

"Base Agreement Will Boost Russia-Tajikistan Relations." *The Oxford Analytica Daily Brief* (2013).

"Central Asia's Military Shifts Strengthen Russian Ties." *The Oxford Analytica Daily Brief* (2013).

"Kazakh Security Measures Address Emerging Threats." *Oxford Analytica Daily Brief* (2013).

Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector., 2012.

Armed Forces, Kyrgyzstan. London: IHS Global Limited, 2013.

Azizov, D.. *Uzbekistan Presents Army Development Strategy.* Trend, 2014.

Beysheenov, Murat. "The Armed Forces of Kyrgyzstan: Brief Overview and Perspectives for Development at the Current Stage." In *Almanac 2012: Governing and Reforming Kyrgyzstan Security Sector*, 26. Geneva-Bishkek: Geneva Centre of the Democratic Control of the Armed Forces, 2013.

Boonstra, Jos, Erica Marat, and Vera Axynova. *Security Sector Reform in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan: What Role for Europe?*. EUCAM, 2013.

Chapter Five: Russia and Eurasia In The Military Balance 113., 2013.

Cole, Eden, and Philipp Fluri. *Defence and Security Sector Institution Building in the Post-Soviet Central Asian States* . Geneva: DCAF, 2007.

Gleason, Gregory. *Why Russia is in Tajikistan In Comparative Strategy 20.*, 2001.

Jennings, Gareth. "Kazakhstan Signs for Additional C295 Transport Aircraft." *Jane's Defence Weekly* (2013).

Kazakhstan Armed Forces. London: IHS Global Unlimited, 2013.

Kazakhstan at a Glance. Executive Summary. London: HIS Global Limited, 2012.

Kazakhstan to Spend More on Defense and Disaster Prevention. BNews.kz, 2013.

Kucera, Joshua. *Turkey Promises to Boost Military Aid to Kyrgyzstan.* Eurasianet.org, 2012.

McDermott, Roger. "Tashkent Strengthens Security Ties with Moscow Ahead of NATO Drawdown." *Eurasia Daily Monitor* 10, no. 36 (2013).

McDermott, Roger. *Central Asian security post-2014. Perspectives in Kazakhstan and Uzbekistan.* Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2013.

Nichol, Jim. *Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests.* Washington DC: Congressional Research Service, 2013.

Nichol, Jim. *Turkmenistan: Recent Developments and U.S. Interests, CRS Report for Congress*. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2012.

Nichol, Jim. *Uzbekistan: Recent Developments and U.S. Interests*. Washington, DC: Congressional Research Service, 2013.

Official: Russia to Expand Kyrgyzstan Military Airbase. Defence News, 2013.

Peyrouse, Sébastien. "Russia-Central Asia: Advances and Shortcomings of the Military Partnership." In *Central Asian Security Trends: Views from Europe and Russia*, 1-34. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011.

Procurement, Kazakhstan. London: IHS Global Unlimited, 2013.

Security, Kazakhstan. London: IHS Global Limited, 2012.

Tajikistan at a Glance. London: IHS Global Limited, 2011, 2011.

Trenin, Dmitriy, and Sébastien Peyrouse. "Central Asian Security Trends: Views from Europe and Russia." In *Russia-Central Asia: Advances and Shortcomings of the Military Partnership*, 1-34. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011.

Turkmenistan Armed Forces. London: IHS Global Limited, 2013.

Turkmenistan Executive Summary. London: IHS Global Limited, 2012.

Upadhyay, Dadan. "Russia, Uzbekistan Agree to Join Hands to Meet Afghanistan Threats." *Rossiyskaya Gazeta* (2013).

Uzbekistan at a Glance. London: IHS Global Limited, 2013.

World Armies - Kazakhstan. London: IHS Global Unlimited, 2013.

World Armies—Uzbekistan. London: IHS Global Limited, 2013.

Арифханов, Шавкат. *Центральная Азия: Настоящее и будущее*. Ташкент: Extremum Press, 2010.

Военная доктрина Кыргызской Республики 2012., 2012.

Военная доктрина Республики Казахстан., 2011.

Интервью кыргызского министра обороны Таалайбека Омуралиева. Радио Аззатык, 2013.

Мухин, Владимир. "Очень дорогая коллективная оборона." *Независимое военное обозрение* (2013).

Никольский, Алексей. "Танки на 500 миллионов долларов США." *Ведомости* (2012).

Сафронов, Иван, Елена Черненко, and Кабай Карабеков. *Россия вооружит Кыргызстан и Таджикистан*. Коммерсант онлайн, 2013.

Туркменистан не будет расширять сотрудничество в противовоздушной обороне со странами СНГ. РИА Новости, 2012.

Храмчихин, Александр. "Слабое звено Центральной Азии." *Независимое военное обозрение* (2013).